

Локк Джон

Мысли о воспитании

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джон Л.**
Мысли о воспитании / Локк Джон – М.: Книга по Требованию, 2024. – 263 с.

ISBN 978-5-519-93791-7

ISBN 978-5-519-93791-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДЖОНЪ ЛОККЪ.

МЫСЛИ О ВОСПИТАНІИ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

А. БАСИСТОВА.

Съ портретомъ Локка и очеркомъ его жизни и дѣятельности.

Въ 1-мъ изд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. рекомендована для фундамент. библ. средн. учебн. завед., муж. и жен.—Главн. Упр. военно-учебныхъ заведений рекомендована для фундамент. библ. кадет. корпусовъ. Учебн. Комит., состоящ. при собств. Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи одобрена для фундаментал. библ. и для библ. педагогич. клас. учебн. завед. Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Цѣна 1 р. 25 к.

Изданіе 2-е, К. И. Тихомирова,
(Москва, Кузнецкій Мостъ, книжный магазинъ).
1904.

Дозволено цензурою. Москва, Мая 1-го дня 1904 года.

Очеркъ жизни и дѣтельности Локка.

Джонъ Локкъ родился 29 августа 1632 года, въ Рингтонѣ. Его дѣдъ, Николай Локкъ, былъ суконщикомъ въ окрестностяхъ Бристоля, отецъ, Джонъ Локкъ, занимался адвокатурой въ Пенсфордѣ. Въ 1646 году, двѣнадцати лѣтъ отъ роду, маленький Локкъ поступилъ въ Вестминстерскую школу. Какъ и вообще въ школахъ того времени, главнымъ предметомъ занятій здѣсь были латинскій и греческій языки; схоластическое и мертвое преподаваніе не могло оставить по себѣ благодарныхъ воспоминаній въ нашемъ философѣ: весь § 94 Мыслей о воспитаніи представляетъ безпощадное осужденіе тогдашней школьной системы, вынесенной имъ на собственныхъ плечахъ. Въ 1652 году онъ поступилъ въ Оксфордскій университетъ, въ Кристъ-Черчъ-Коллежъ, гдѣ, подобно своему великому предшественнику Бэкону, получилъ отвращеніе къ схоластикѣ и занимался съ особенной любовью естественными науками и медициной; тамъ же онъ познакомился съ сочиненіями Декарта, которыя привлекли его своей ясностью и опредѣленностью и связью съ новымъ, самостоятельнымъ изслѣдованіемъ природы.

Въ 1665 году Локкъ сопровождалъ въ качествѣ секретаря англійскаго посла, сэра Вальтера Вэна, къ бранденбургскому двору и прожилъ два мѣсяца въ Клеве. Его письма оттуда показываютъ, съ какимъ вниманіемъ онъ наблюдалъ общественную и частную жизнь, нравы и обычаи, и даютъ неоднократно доказательства живого юмора автора. — По окончаніи миссіи Вэна, Локкъ вернулся въ Оксфордъ и занимался

естественнонаучными и въ особенности метеорологическими изслѣдованіями, вступивъ въ близкое соприкосновеніе съ членами основаннаго въ 1662 году „Королевскаго Общества распространенія естествознанія“. Въ 1667 году онъ познакомился съ лордомъ Антоніемъ Эшли (Ashley), впоследствии графомъ Шефтсбѣри; этому знакомству суждено было превратиться въ тѣсную дружбу: нѣсколько лѣтъ подрядъ Локкъ прожилъ въ домѣ Шефтсбѣри въ качествѣ друга, врача и воспитателя его сына. Съ той поры судьба Локка тѣсно связалась съ судьбой его друга и покровителя. Когда въ 1672 году Шефтсбѣри сдѣлался лордомъ-канцлеромъ Англіи, Локкъ получилъ отъ него мѣсто секретаря, потерянное имъ въ слѣдующемъ году, послѣ того какъ его покровитель впалъ въ немилость: 1675—1679 года Локкъ провелъ во Франціи, въ Монпелье, гдѣ сблизился съ Томасомъ Гербертомъ, будущимъ графомъ Пемброкомъ, которому посвященъ „Опытъ о човѣческомъ разумѣ“, а затѣмъ въ Парижѣ, вращаясь въ кругу выдающихся представителей науки. Изъ Франціи онъ былъ вызванъ Шефтсбѣри, ставшимъ въ 1679 году президентомъ Совѣта министровъ. Когда же затѣмъ Шефтсбѣри, вслѣдствіе противодѣйствія абсолютистскимъ тенденціямъ короля, потерялъ снова свой постъ, былъ заключенъ въ Тоуэръ и послѣ процесса, возбужденнаго противъ него дворомъ, бѣжалъ въ Голландію, Локкъ послѣдовалъ за нимъ въ изгнаніе (1683 г.) и жилъ попеременно въ Амстердамѣ, Клеве, Утрехтѣ и Роттердамѣ до тѣхъ поръ, пока измѣнившіяся политическія обстоятельства не позволили ему возвратиться въ Англію.

Только теперь, въ изгнаніи, начинается та литературная дѣятельность Локка, которая даетъ ему первоклассное мѣсто въ исторіи развитія философскихъ, религіозныхъ и политическихъ идей. Развившись на почвѣ той религіозной и политической борьбы, которая наполняетъ исторію Англіи въ XVII вѣкѣ, теоріи Локка были скоро перенесены на континентъ и, ставъ достояніемъ французской философіи XVIII в., получили универсальное и космополитическое значеніе.

Въ Амстердамѣ Локкъ написалъ свое знаменитое Письмо о вѣротерпимости (*Epistola de tolerantia*). Въ немъ онъ проводитъ ту мысль, что всякое религіозное общество есть свободный союзъ на почвѣ свободного религіознаго убѣжденія; церковное общество христіанъ не можетъ признавать никакого другого Господина, кромѣ Христа, который сказалъ, что гдѣ двое или трое собраны во имя Его, тамъ и Онъ находится посреди ихъ; свѣтская власть не имѣетъ никакого права надъ религіозными обществами; тотъ, кто утверждаетъ, что онъ употребляетъ свѣтскую власть ради спасенія души своего ближняго, лжетъ; ибо даже противъ самой позорной порочности въ мірѣ никому не приходится въ годовую употребить подобное принужденіе, которое въ данномъ случаѣ было бы конечно благотѣльнымъ. Последняя мысль очень напоминаетъ тѣ жалобы на современные Локку нравы, которыя встрѣчаются въ „Мысляхъ о воспитаніи“; но еще болѣе характеризуетъ современные ему обстоятельства то ограниченіе, которое онъ дѣлаетъ относительно вѣротерпимости, намекая на католическія тенденціи Стюартовъ, а именно: не можетъ быть терпимо: 1) такое религіозное общество, которое преслѣдуетъ идеи, вредныя для гражданскаго общества, 2) такое, которое требуетъ для себя какихъ либо внѣшнихъ привилегій, 3) такое, которое обращается къ защитѣ чужеземнаго государя и наконецъ 4) такое общество, которое отрицаетъ существованіе Бога, потому что для атеиста не имѣетъ значенія клятва.

Осенью 1686 года Локкъ переселился въ Утрехтъ, такъ какъ амстердамская зима могла грозить его здоровью. Однако онъ не долго оставался здѣсь, такъ какъ городскія власти опасались дать пріютъ политическому изгнаннику. Поэтому онъ переѣхалъ въ Роттердамъ, гдѣ и прожилъ остальное время своего изгнанія въ домѣ англійскаго квакера, богатаго купца Фёрлея. Здѣсь онъ былъ посвященъ въ планы англійскихъ эмигрантовъ; но въ какой степени онъ принималъ участіе въ этихъ планахъ, сказать трудно; однако извѣстно, что благосклонность къ нему Вильгельма Оранскаго, будущаго короля Англіи, начинается именно съ этого времени.

Весною 1687 года Локкъ окончилъ свое главное сочиненіе „Опытъ о человѣческомъ разумѣ“, которымъ онъ былъ занятъ уже съ 1671 года, и которое сдѣлало его творцомъ опытной психологіи. Локкъ опредѣляетъ предметъ своего Опыта, какъ „изслѣдованіе о происхожденіи, достовѣрности и объемѣ человѣческаго познанія, объ основаніяхъ и степеняхъ вѣры, мнѣнія и согласія“. Онъ хочетъ выяснитъ родъ и способъ, которымъ разумъ доходитъ до своихъ понятій объ объектахъ, опредѣлитъ степень достовѣрности нашего познанія, изслѣдовать границы мнѣнія и знанія и выяснитъ тѣ основоположенія, по которымъ мы должны опредѣлять наше согласіе и убѣжденіе въ тѣхъ вещахъ, относительно которыхъ не существуетъ достовѣрнаго знанія. Въ предисловіи къ Опыту онъ рассказываетъ, какъ однажды при одномъ философскомъ спорѣ его друзья не могли придти ни къ какому опредѣленному результату, и тогда онъ пришелъ къ мысли, что всякимъ другимъ философскимъ изслѣдованіямъ должно предшествовать изслѣдованіе того, насколько простирается компетенція разума, какіе объекты доступны ему и какіе лежатъ внѣ круга его вѣдѣнія.

Въ первой книгѣ Опыта Локкъ доказываетъ, что не существуетъ никакого врожденнаго познанія. Въ нашей душѣ находятся идеи*). Каждый человѣкъ находитъ идеи въ своемъ собственномъ сознаніи, а слова и дѣйствія другихъ людей доказываютъ, что они также имѣютъ идеи. Какимъ же образомъ эти идеи появляются въ разумѣ?

Существуетъ мнѣніе, что разуму свойственны извѣстныя врожденныя понятія, которыя душа, такъ сказать, приноситъ съ собой въ міръ. Главный аргументъ защитниковъ этого мнѣнія состоитъ въ томъ, что существуютъ извѣстныя теоретическія и практическія основоположенія, которыя пользуются всеобщимъ признаніемъ. Локкъ оспариваетъ силу этого аргумента: во-первыхъ, такого общаго признанія не существуетъ на самомъ дѣлѣ, а во-вторыхъ, если бы оно и

*) Терминъ „идея“ Л. употребляетъ въ широкомъ смыслѣ, подразумѣвая подъ нимъ не только мысли и представленія, но и ощущенія.

существовало, то оно вовсе не доказываетъ врожденности, такъ какъ можетъ быть объяснено инымъ образомъ.

Къ теоретическимъ основоположеніямъ, выдаваемымъ за врожденные, принадлежатъ знаменитыя основоположенія доказательства: то, что есть, есть (законъ тождества), и: невозможно, чтобы одна и та же вещь была и не была ею (законъ противорѣчія). Однако эти положенія совершенно неизвѣстны дѣтямъ и необразованнымъ людямъ, и было бы противорѣчіемъ утверждать, что душа обладаетъ такими истинами, о которыхъ не имѣетъ никакого сознанія. Если въ душѣ должно быть нѣчто такое, чего она прежде не познавала, то развѣ только способность узнать это; но это можно сказать рѣшительно обо всѣхъ познаваемыхъ истинахъ, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ никогда не познавались въ дѣйствительности. Что способность познавать прирождена, а познаніе пріобрѣтается — касается не какого-нибудь спеціальнаго, а рѣшительно всякаго познанія. Если мы допустимъ, что существуютъ врожденные идеи, то мы должны различать ихъ отъ другихъ, которыя не врождены: слѣдовательно врожденность нельзя сводить къ одной только способности; но въ такомъ случаѣ нужно признать, что врожденные познанія уже съ самаго начала сознаются, ибо быть въ разумѣ — значитъ быть мыслимымъ. Если скажутъ, что эти истины познаются и признаются людьми, какъ скоро послѣдніе доходятъ до употребленія своего разума, то такое положеніе не вѣрно ни въ томъ смыслѣ, что мы познаемъ эти истины посредствомъ дедукціи, ни въ томъ, что мыслимъ ихъ одновременно съ употребленіемъ нашего разума; ибо многое другое мы узнаемъ гораздо раньше. Что горькое не сладко, розга не вишня — ребенокъ знаетъ гораздо раньше, чѣмъ онъ въ состояніи уразумѣть общее положеніе, что одна и та же вещь не можетъ быть и не быть ею. Если бы моментальное признаніе истинности извѣстнаго положенія служило несомнѣннымъ признакомъ его врожденности, то къ числу врожденныхъ истинъ слѣдовало бы отнести и такія, какъ „единица плюсъ два равняется тремъ“ и безчисленное множество другихъ.

Подобно тому, какъ не существуетъ врожденныхъ теоретическихкихъ истинъ, не существуетъ и практическихкихъ. Нѣтъ ни одного моральнаго основоположенія, которое было бы такъ же ясно и пользовалось такимъ же всеобщимъ признаемъ, какъ вышеназванныя теоретическія. Моральныя положенія также истинны, но не столь очевидны, какъ теоретическія. Моральное основоположеніе, что „каждый долженъ поступать такъ, какъ онъ желаетъ, чтобы съ нимъ поступали другіе“, и всѣ другія правила морали нуждаются въ обоснованіи и слѣдовательно не врождены. На вопросъ, почему нужно соблюдать договоры, христіанинъ сошлется на волю Бога, послѣдователь Гоббза на волю общества, языческій философъ на достоинство человѣка. Между тѣмъ было бы нелѣпо, чтобы врожденное основоположеніе нуждалось въ обоснованіяхъ и притомъ столь различныхъ. Правда, намъ врождены стремленіе къ счастью и отвращеніе отъ страданія, но эти мотивы всѣхъ нашихъ поступковъ суть только извѣстные направленія желанія, а никакъ не впечатлѣнія разума. Только эти мотивы дѣйствуютъ всеобщимъ образомъ; практическія же основоположенія отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ различны и подчасъ прямо противоположны; если же относительно ихъ замѣчается согласіе, то оно основывается на томъ, что слѣдованіе извѣстнымъ моральнымъ правиламъ признается необходимымъ условіемъ существованія общества и поддерживается воспитаніемъ, нравами и обычаями. — Основовоположенія не могутъ быть врождены, разъ не врождены понятія, изъ которыхъ они составлены; между тѣмъ самыя общія положенія составлены изъ наиболѣе отвлеченныхъ понятій, которыя совѣмъ недоступны напр. дѣтямъ и могутъ быть образованы только при извѣстномъ уровнѣ умственнаго развитія. Понятія вродѣ тождества, различія, возможности, невозможности не только не приносятся готовыми въ міръ, но и неизмѣримо далеко отстоятъ отъ тѣхъ ощущеній, которыя появляются всего раньше, какъ то: ощущенія голода, жажды, тепла, холода, удовольствія, боли. Точно также и

понятіе Бога не врождено, а пріобрѣтается изъ разсмотрѣнія міра и причинъ вещей.

Во второй книгѣ Опыта Локкъ даетъ положительную теорію возникновенія идей. Онъ принимаетъ, что первоначально душа каждаго человѣка представляетъ собою какъ бы чистую бумагу, *tabulam rasam*, на которой нѣтъ еще никакихъ идей. Она получаетъ ихъ изъ опыта. Все наше познаніе основывается на опытѣ и происходитъ изъ него. Опытъ же можетъ быть двоякимъ—внѣшнимъ и внутреннимъ, чувствомъ и рефлексіей (*sensation* и *reflexion*), смотря по тому, имѣетъ ли онъ своимъ предметомъ внѣшнія вещи или самыя операціи нашего духа. Чувства производятъ въ душѣ идеи желтаго, бѣлаго, жары, холода, твердости, мягкости, сладости, горечи и т. п. чувственныхъ качествъ. Надъ этими идеями духъ производитъ свои операціи; какъ скоро душа наблюдаетъ эти операціи, разумъ получаетъ второй рядъ идей, происходящихъ изъ внутренняго источника, каковы воспріятіе, мышленіе, сомнѣніе, вѣра, заключеніе, познаваніе, хотѣніе. Изъ того или другого изъ этихъ двухъ источниковъ происходятъ всѣ наши понятія.—Человѣкъ начинаетъ имѣть идеи съ того момѣнта, какъ испыталъ первое чувственное впечатлѣніе. До перваго же чувственного впечатлѣнія душа мыслить столь же мало, какъ и въ глубокомъ снѣ; утвержденіе, будто душа постоянно мыслить, такъ же произвольно, какъ и то, что всякое тѣло постоянно находится въ движеніи.

Наши идеи частью просты, частью сложны. Изъ простыхъ идей однѣ происходятъ изъ одного какого-нибудь чувства, другія—изъ нѣсколькихъ, третьи—путемъ одной рефлексіи, четвертыя—и изъ чувства и изъ рефлексіи. Такъ посредствомъ чувства осязанія мы получаемъ идеи твердости, гладкости, мягкости; посредствомъ зрѣнія идеи свѣта, цвѣтовъ и т. п. Посредствомъ болѣе чѣмъ одного чувства, напр. посредствомъ зрѣнія и осязанія мы получаемъ идеи пространства или протяженія, формы, покоя и движенія. Посредствомъ рефлексіи душа получаетъ идеи воспріятія, мыш-

ленія, хотѣнія. Наконецъ посредствомъ какъ чувства, такъ и рефлексіи, душа получаетъ идеи удовольствія, скорби, существованія, единства, силы и временнаго послѣдованія.

Наши идеи въ общемъ столь же мало похожи на существующія внѣ насъ вещи, какъ слова на обозначаемыя ими идеи, хотя они и вызываются ими. Тѣламъ дѣйствительно свойственны слѣдующія качества: величина, фигура, число, положеніе, движеніе и покой. Эти качества Локкъ называетъ первичными качествами (*original* или *primary qualities*); поскольку мы воспринимаемъ первичныя качества, наши идеи о нихъ являются точными копіями этихъ качествъ, т. е. такимъ образомъ мы представляемъ себѣ вещь такъ, какъ она существуетъ сама по себѣ. Но тѣла обладаютъ далѣе силой дѣйствовать при помощи извѣстныхъ, не воспринимаемыхъ нами, первичныхъ качествъ такимъ образомъ на наши чувства, что производятъ въ насъ идеи цвѣтовъ, тоновъ, запаховъ, ощущенія теплоты и т. п. Эти качества, существующія не въ самихъ вещахъ, а только въ воспринимающемъ субъектѣ, Локкъ называетъ вторичными или производными качествами (*secondary qualities*).

Говоря о простыхъ идеяхъ, получаемыхъ при помощи рефлексіи, Локкъ особенно останавливается на способности воспріятія (*perception*), удерживающей способности или памяти (*retention*) и способности различенія, соединенія, раздѣленія и т. п. Въ способности воспріятія Локкъ видитъ признакъ, отличающій человѣка и животное отъ растенія. Удерживающая способность есть способность сохраненія идей частью путемъ продолжающагося умственнаго ихъ созерцанія, частью путемъ возобновленія ихъ; она свойственна уже животнымъ отчасти въ той же степени, какъ и человѣку. Сравненіе же идей другъ съ другомъ выполняется животными не съ такимъ совершенствомъ, какъ людьми. Способностью связывать идеи животныя обладаютъ только въ очень слабой степени. Исключительно человѣку свойственна способность отвлеченія, благодаря которой идеи отдѣльныхъ объектовъ, отвлеченныя отъ слу-